Глава 249: Возвращение таинственных деда и внучки.

Цзян Чэнь не возражал против подобной социализации, но поднял руку, чтобы остановить Тянь Шао, когда тот уже пошёл за вином.

– Старина Тянь, зачем нужно другое вино? Если уж и пить, то лучше моё, – Цзян Чэнь извлёк два кувшина из своего пространственного кольца.

В этих кувшинах было Цветущее Вино Белой Росы, причём духовного ранга!

Цзян Чэнь изначально создал вина на десять кувшинов. Два он отдал Ши Сяояо, один подарил Е Чунлоу, а остальные просто хранил и не пил.

Поскольку они собирались выпить, Цзян Чэнь, естественно, не поскупился, и вытащил сразу два кувшина.

– Это… Неужели это Цветущее Вино Белой Росы? – широко распахнутые глаза Тянь Шао смотрели на кувшин вина. Он сопровождал Е Жуна на дне рождения дедушки, и все те события оставили неизгладимый след в памяти Тянь Шао.

И сейчас перед ним был в точности такой же кувшин с вином, который был выбрал лучшим, благодаря чему Тянь Шао получил возможность задать свой вопрос наставнику.

Тянь Шао будет помнить об этом до конца своей жизни, он ни за что его не забудет этот день.

– Верно, это Цветущее Вино Белой Росы. Однако, это не то же самое, что продают повсеместно. Это вино духовного ранга. Его ингредиенты несколько дороже, а процесс создания более проблемный, сложность его создания более чем в десять раз выше, чем вино обычного ранга.

– Вино духовного ранга? – глаза Чжоу Кая заблестели. Хотя он и не обладал такой тягой к алкоголю, как Ши Сяояо, он всё же обращал внимание на содержимой своей чарки.

Особенно после хвастовства Ши Сяояо, который всю дорогу после сватовства нахваливал Цветущее Вино Белой Росы духовного ранга, которое запало в его сердце до конца жизни и находится на совершенно ином уровне, чем вино обычного ранга.

Чжоу Кай также однажды купил и попробовал это вино обычного ранга. И для него это вино стало несравненным королём среди вин.

Но после столь сильной похвалы Ши Сяояо, Чжоу Кай сильно возжелал это вино духовного ранга, думая о нём днём и ночью.

И кто бы мог подумать, что шанс попробовать его преставится столь неожиданно!

За столь короткое время, они не смогли найти чарки из древней лозы, и потому использовали обычные деревянные чашки в качестве замены. Если выпивать вино сразу после разлива, то это не сильно скажется на духовную ци, содержащуюся в вине духовного ранга.

Лица Чжоу Кая и Тянь Шао замерли, когда вино оказалось у них во рту.

Бесподобное чувство, которое они прежде никогда не испытывали, мгновенно охватило их тела.

В этот момент, они сразу поняли, почему Ши Сяояо столь сильно восхвалял это вино, и почему

он сказал, что вино обычного ранга не идёт ни в какое сравнение с духовным.

И это было действительно так, они находились на совсем разных уровнях.

После того, как вино осело у них в желудках, они оба ещё долгое время сохраняли молчание, но после Чжоу Кай вздохнул:

– Это вино должно существовать лишь на небесах. Сколько раз мы сможем вкусить его в этом бренном мире?

– Юный Чэнь, если бы это вино поступило в продажу, то можно было бы выручить баснословные деньги. Неудивительно, что наставник двора сказал, что этот подарок был лучшим среди остальных. У уважаемого наставника поистине неповторимый взор, совершенно отличный от простых людей, который мы не в состоянии измерить, – восхищённо вздохнул Тянь Шао.

Выпив по чарке, Чжоу Кай и Тянь Шао уже не стали церемониться, начав пить одну чарку за другой, пока полностью не осушили два кувшина, не оставив и капли.

Цзян Чэнь, увидев, как они весело и жизнерадостно распивали вино, был также очень счастлив. Ведь он был рад, что его друзья наслаждались созданным им вином.

После выпитого вина, Чжоу Кай уже захмелел, и произнёс со смехом:

– Юный Чэнь, я слышал, как старший брат Фэй, когда мы были в Южном Дворце, что Цветущее Вино, Пилюля Небесной Кармы и Вечнозелёная Пилюля – всё твоё. Я пришёл домой и похвастался об этом своей жене, но в итоге лишь навлёк на себя неприятности. Теперь даже домой возвращаюсь с неохотой, вот же головная боль.

– О? Старший брат Чжоу, что случилось? – улыбнулся Цзян Чэнь, когда увидел, что Чжоу Кай явно преувеличивал.

– Эх, это всё моя вина, взял и разболтал ей о Вечнозелёной Пилюле. И когда моя жена услышала, что Старейшина Нин помолодела, как минимум, лет на десять после этой пилюли, то она просто помешалась на этой пилюле, спрашивая меня о ней день и ночь. И всякий раз, когда я возвращаюсь домой, она вспоминает об этом. Юный Чэнь, ты подарил рецепт Южному Дворцу. Ты, случаем, не знаешь, когда они запустят её в массовое производство?

Поняв намерения Чжоу Кая, Цзян Чэнь улыбнулся.

Хорошо, что у него остались несколько пилюль, когда он сам создавал Вечнозелёную Пилюлю. И хотя у него не было пилюль верхнего ранга, у него всё же осталось несколько среднего ранга.

Он тут же достал одну из них, сказав:

– Старший Брат Чжоу, Южному Дворцу, вероятно, потребуется определённое время, чтобы наладить производство. Но у меня с собой случайно есть одна, пускай это будет подарком для твоей жены. Это лишь небольшой подарок, чтобы показать моё уважение к тебе.

Цзян Чэнь улыбнулся, совсем не переживая об этой пилюле. Они совсем для него ничего не значили.

Если он может отплатить кому-то, просто отдав их, то почему бы и нет?

Чжоу Кай же немного смутился:

– Как… Как я могу принять её? Она ведь стоит нескольких городов, я просто не могу принять её! Может, я заплачу за неё?

Тянь Шао улыбнулся: Заместитель начальника Чжоу, юный Чэнь очень добр к своим друзьям. Если он сказал, что хочет что-то подарить, то ты его обидишь, если попытаешь заплатить за подарок.

– Старина Тянь прав. Старший брат Чжоу, ты общаешься со мной, как с другом, и помог в столь важном деле. Ты хочешь дать денег лишь за какую-то обычную пилюлю? Разве ты этим не ставишь меня в неловкое положение?

Чжоу Кай усмехнулся, наконец, приняв пилюлю под уговоры Цзян Чэня и Тянь Шао.

Хотя Чжоу Кай и был весьма уважаемым и влиятельным человеком в Гвардии, он всё же был лишь вторым по важности в своём доме. Ведь истинной главой в доме была его жена.

От одной мысли, что он может принести эту пилюлю домой, осчастливить ей свою жену и стоять прямо перед ней, позволяя жене ухаживать за собой, сердце Чжоу Кая забилось чаще. Он уже был весь в нетерпении, желая поскорее вернуться домой гордой походкой.

После завершения посиделок, Цзян Чэнь вдруг кое-что вспомнил, и достав ещё один кувшин, передал его Тянь Шао со словами:

– Старина Тянь, передай от меня этот кувшин главному начальнику.

Ведь это их распитие Цветущего Вина Белой Росы рано или поздно достигнет ушей Шангуань И, и его может унизить тот факт, что это сделали генерал и его заместитель. И пусть с виду это был пустяк, но Цзян Чэнь не смел игнорировать главного начальника.

Сам-то Цзян Чэнь ничего не боялся, но ведь Тянь Шао всё ещё работал на Шангуань И.

И этот кувшин вина послужит для улучшения их отношений.

Покинув Гвардию, Цзян Чэнь сходил в Дворец Бесчисленных Сокровищ и обменял множество духовных ингредиентов, проведя довольно крупные сделки.

Цзян Чэнь получил множество вещей, которые ему были нужны у Дворца, а остаток поручил продать. Ему не нужны были деньги, он просто хотел превратить это всё в предметы, которые понадобятся ему в будущем.

Дворец Бесчисленных Сокровищ не смел наживаться на этой сделке, и потому она была практически равноценной.

После того, как сделка была заключена, Ши Сяояо, несмотря ни на что, не отставал от Цзян Чэня, желая выпить с ним. Наверняка этот любитель вин всё ещё мечтал о Цветущем Вине Белой Росы.

Следовательно, Цзян Чэнь должен был подарить ему ещё один кувшин.

Заполучив духовные ингредиенты, которые ему нужны, Цзян Чэнь вернулся домой с богатой

добычей.

Тянь Шао доставил тысячу жетонов полёта после полудня. Подобная скорость исполнения было чрезвычайно высокой, чем Цзян Чэнь был очень доволен.

– Юный Чэнь, главный начальник был очень счастлив получить твоё вино, и как только у тебя будет время, он ждёт тебя к себе.

От слов Тянь Шао так и веяло нескрываемым уважением в сторону Цзян Чэня. Он всё же понял, что Цзян Чэнь подарил это вино для его блага.

Вино лишь вторично, самое главное – это улучшить отношения, убрать всю отчуждённость и сгладить все углы.

Получив на руки жетоны полёта, Цзян Чэнь позвал к себе Гоуюй.

– Гоуюй, у меня есть задание для тебя. Возьми эти жетоны полёта и приведи сюда всю армию Птиц-мечей с границы королевства.

Армия Золотокрылых Птиц-мечей уже довольно долго находится на границе. И даже сам Цзян Чэнь ощутил, что уже скучает по ним.

Но тут заговорил Тянь Шао:

– Юный Чэнь, путь до границы проходит через территорию Северного Дворца, и они могут следить за всеми твоими действиями. Потому я думаю, почему бы не отправить меня и нескольких Гвардейцев сопровождать мисс Гоуюй? И если что-нибудь случится, мы можем обо всё позаботиться.

Вспомнив тот неприятный инцидент с Северным Дворцом, Цзян Чэнь согласно кивнул:

– Старина Тянь, это ведь не доставит тебе неприятностей?

Тянь Шао улыбнулся:

– Юный Чэнь, ты теперь один из ключевых персон, которых оберегает наша Гвардия. Служить тебе – это мой долг!

– Ха-ха, старина Тянь, так ты тоже научился этому пустому пышнословию.

Цзян Чэнь будет намного спокойнее, зная, что Тянь Шао отправится с Гоуюй. Честно говоря, он бы сильно переживал, если бы Гоуюй отправилась одна.

Северный Дворец был знаменит своими грабежами путников. На их территории и без того творилось полное беззаконие, а если добавить к этому недавнее сватовство, то вполне вероятно, что сейчас они ненавидели Цзян Чэня сильнее всего.

И присутствие Тянь Шао и Гвардейцев было хорошей мерой предосторожности.

…

В одном укромном месте столицы Королевства Небесного Древа, таинственная личность ещё полгода назад взял в аренду изысканный двор.

В передней части двора было посажено множество различных трав и цветов. И во дворе стояла прекрасная, словно сам снег, девушка, одетая в белые одежды, и из-под закатанных рукавов выглядывали белоснежные руки, которыми она поливала все эти растения.

Также там находился старик, в руках которого были садовые ножницы, которыми он подравнивал ветки.

– Хуан-эр, уже прошло полгода с тех пор, как мы поселились в Королевстве Небесного Древа. Тебя всё устраивает? – весело спросил старик, глядя на девушку взглядом, полным любви.

– Где бы мы ни жили, пока мы находимся подальше от любых конфликтов и можем в тишине и спокойствии наслаждаться этим солнцем, Хуан-эр будет счастлива везде.

Движения этой юной девушки на слабые облака, которые закрывали собой луну, а также на снежинки, кружащиеся на слабом ветру. Казалось, будто бы она обладала лёгким и непостижимым нравом, а её слова и улыбка наполняли весь этот сад жизнью, отчего тот сиял, играя новыми красками.

– Эх, ты многое перенесла за эти годы… – слабо вздохнул старик, когда его тон стал немного тяжёлым, после чего он поспешил сменить тему, – Тем не менее, будет неправдой сказать, что мы ничего не добились, прибыв в Королевство Небесного Древа. Этот Цзян Чэнь прибыл сюда менее года назад и за это время полностью изменил ситуацию в королевстве. Этот парень действительно не так прост.

– Если уж сам Старейшина Шунь считает, что он не так прост, то, несомненно, у этого Цзян Чэня есть некое превосходство над другими. – Хуан-эр слабо улыбнулась. За прошедший год, Старейшина Шунь довольно часто упоминал Цзян Чэня, и потому, хотя она прежде никогда не видела Цзян Чэня, но у неё всё-таки сложилось своё мнение об этом человеке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27/96434